Заместитель / рассказ

Category: Hekaýalar,Kitapcy
написано kitapcy | 23 января, 2025
Заместитель / рассказ ЗАМЕСТИТЕЛЬ

— Госпожа Бондеруа?
— Да, госпожа Бондеруа.
— Может ли это быть?
— У-ве-ряю вас!
— Госпожа Бондеруа, та самая пожилая дама в кружевных чепцах, ханжа и святоша? Та почтенная госпожа Бондеруа, у которой мелкие накладные кудряшки словно приклеены к черепу?
— Она самая.
— Послушайте, да вы с ума сошли!
— Кля-нусь вам!
— В таком случае, не расскажете ли все подробно?
— Извольте. При жизни господина Бондеруа, бывшего нотариуса, госпожа Бондеруа пользовалась, говорят, писцами своего мужа, для некоторых особых услуг. Это одна из тех почтенных буржуазных дам, каких много: с тайными пороками и непоколебимыми принципами. Она любила красивых юношей; что может быть естественнее? Разве мы не любим красивых девушек?
Когда папаша Бондеруа скончался, вдова его зажила жизнью тихой и безупречной рантьерши. Она усердно посещала церковь, презрительно говорила о своих ближних и не подавала никакого повода говорить о себе самой.
Затем она состарилась и превратилась в ту чопорную, прокисшую и злобную мещанку, которую вы знаете.
И вот в прошлый четверг случилось невероятное приключение.
Друг мой, Жан д’Англемар, как вам известно, — драгунский капитан, и он живет в казарме в предместье Ла Риветт.
Придя как-то утром в свою часть, он узнал, что два его солдата самым безобразным образом подрались. У воинской чести свои суровые законы. Дело кончилось дуэлью. После нее солдаты помирились и, опрошенные капитаном, рассказали ему о причинах своей ссоры. Они дрались из-за госпожи Бондеруа.

— О!
— Да, друг мой, из-за госпожи Бондеруа! Но предоставлю слово кавалеристу Сибалю.

— Вот какое дело, капитан. Года полтора тому назад прогуливаюсь я по главной улице, часов в шесть или в семь вечера; вдруг подходит ко мне какая-то женщина. И спрашивает меня так же просто, как попросила бы указать ей дорогу:
— Военный, не хотите ли честно зарабатывать десять франков в неделю?
Я чистосердечно отвечаю:
— К вашим услугам, сударыня.
Тогда она говорит мне:
— Вы застанете меня дома завтра в полдень. Я — госпожа Бондеруа и живу на улице Траншэ, дом номер шесть.
— Непременно приду, сударыня, будьте покойны.
После этого она оставляет меня и с довольным видом произносит:
— Очень вам благодарна, господин военный.
— Это я должен благодарить вас, сударыня.
Случай этот не давал мне покоя до следующего дня.
В полдень звоню у ее двери.
Отпирает мне она сама. А на голове у нее целая куча ленточек.
— Поспешим, — говорит она мне, — а то прислуга скоро должна вернуться.
Я отвечаю:
— За мною дело не станет. Что прикажете делать?
Она смеется и отвечает:
— А сам-то не понимаешь, толстый плут?
Но я все еще не понимал, капитан, честное слово. Тогда она садится рядом со мной и говорит:
— Если ты хоть слово скажешь об этом, я засажу тебя в тюрьму. Побожись, что будешь молчать.
Я побожился, как она хотела. Но все еще ничего не понимал. Пот выступил у меня на лбу, и я снял каску, где у меня лежал носовой платок. Она берет этот платок и вытирает мне виски. Затем вдруг обнимает меня и шепчет на ухо:
— Значит, хочешь?

Я отвечаю:
— Я согласен исполнить все, что вы желаете, сударыня; для этого я и пришел.
Тогда она мне ясно дала понять, чего ей хотелось. А уразумев, в чем дело, я положил каску на стол и доказал ей, что драгуны никогда не отступают, капитан.
Не очень-то большое удовольствие я получил от этого: особа была не первой молодости. Но нельзя быть слишком разборчивым: монетки перепадают не часто. И потом есть семья, которую надо поддерживать. Я так и сказал себе: «Тут будет сто су для отца».
Отбыв свою повинность, капитан, я собрался восвояси. Понятно, ей хотелось, чтобы я не уходил так скоро. Но я сказал:
— У всего своя цена, сударыня. Рюмочка стоит два су, а две рюмочки — четыре су.
Она отлично поняла, что я прав, и сунула мне в руку маленький наполеондор в десять франков. Не очень-то подходящая эта монетка: в кармане она болтается, а если штаны неважно сшиты, ее находишь в сапогах, а то и совсем не находишь.
Я рассматриваю эту желтую облатку, думая об этом, а она смотрит на меня, краснеет и спрашивает — ее обмануло выражение моего лица:
— Что же, по-твоему, этого мало? Я отвечаю:
— Не совсем так, сударыня, только если вам все равно, я предпочел бы две монеты по пяти франков.
Она дала мне их, и я ушел.
И вот это тянется уже полтора года, капитан. Я хожу к ней каждый вторник вечером, когда вы разрешаете мне отпуск. Так она и предпочитает, потому что ее прислуга уже спит.
Но вот на прошлой неделе я расклеился, и пришлось мне понюхать госпиталя. Наступает вторник, выйти нельзя, и я прямо-таки грызу себе ногти из-за этих десяти кружочков, к которым уже привык.
Мне думалось: «Если к ней никто не пойдет, я пропал. Она, наверно, возьмет себе артиллериста». И это взбудоражило меня.
Тогда я попросил позвать Помеля, моего земляка, и рассказал ему обо всем деле:

— Ты получишь сто су, и мне сто су, ладно?
Он соглашается и уходит. Я все ему объяснил как следует. Он стучит; она отпирает и дает ему войти, не посмотрев ему в лицо и не заметив, что это другой.
Вы понимаете, господин капитан, все драгуны похожи друг на друга, когда они в касках.
Но вдруг она обнаруживает это превращение и сердито спрашивает:
— Кто вы такой? Что вам надо? Я вас не знаю.
Тогда Помель объясняется. Выкладывает, что я нездоров и прислал его в качестве заместителя.
Она смотрит на него, также заставляет побожиться в сохранении тайны, затем соглашается принять его; сами понимаете, Помель тоже ведь недурен собой.
Но когда этот негодяй вернулся, он не пожелал отдать мне мои сто су. Будь они для меня, я ничего бы не сказал, но ведь это отцовские деньги, и тут уж было не до шуток.
Я ему говорю:
— Поступки твои неприличны для драгуна; ты позоришь мундир.
А он замахнулся на меня, господин капитан, говоря, что за такую тяжелую повинность надо получать вдвое.
Каждый судит по-своему, не так ли? Тогда нечего было ему соглашаться. Я и ткнул его кулаком в нос. Остальное вы знаете.
Капитан д’Англемар смеялся до слез, рассказывая мне эту историю. Но и он взял с меня клятву сохранить тайну, за которую ручался солдатам.
— Главное, не выдавайте меня; храните все это про себя, обещаете?
— О, не бойтесь. Но как же, в конце концов, все это уладилось?
— Как? Держу пари, не угадаете… Мамаша Бондеруа оставила обоих драгун, назначив каждому особый день. Таким образом, все остались довольны.
— О, она очень добрая, очень добрая!
— А старикам родителям обеспечено пропитание. И нравственность не пострадала.

* * *

Напечатано в «Жиль Блас» 2 января 1883 года под псевдонимом Мофриньёз. Новейшие библиографы указывают, что заглавие новеллы — «Заместители» (Les RemplaCants»).

Ги де Мопассан. Собрание сочинений в 10 тт. Том 2. МП «Аурика», 1994
Перевод А.Н. Чеботаревской. Hekaýalar